

Министерство образования и науки Российской Федерации
Вологодский государственный университет

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
IX ЕЖЕГОДНОЙ НАУЧНОЙ СЕССИИ
АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

**Том II
Гуманитарные науки
Педагогические науки**

1485141

Вологда
2015

СВЯТОЧНЫЕ ОБХОДЫ ДВОРОВ В НАРОДНОЙ ТРАДИЦИИ БЕЛОЗЕРСКОГО КРАЯ

Н.И. Королёва

*Научный руководитель С.В. Балувеская, ст. преподаватель
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Святочные обходы дворов занимали важное место в ритуальной практике жителей Белозерского края. Об этом свидетельствуют экспедиционные материалы, зафиксированные в ходе полевых исследований 1979 года Санкт-Петербургской (ранее – Ленинградской) государственной консерваторией им. Н.А. Римского-Корсакова и 2005 года Лабораторией народного музыкального

творчества Вологодского государственного педагогического университета (ныне – Центр традиционной народной культуры ВоГУ). Эти фольклорно-этнографические сведения впервые вводятся в научный оборот, расширяя фактологическую базу исследований в области календарных обрядовых традиций, могут быть использованы в образовательной и культурно-просветительской деятельности фольклорных коллективов Вологодской области. Цель данной работы – описать ритуал святочного обхода дворов белозерской традиции, выявить специфику функционирования фольклорных текстов в обряде. Методологическую основу составляют методы комплексного описания, сравнительно-типологического, структурального и функционального анализа.

Обход дворов являлся неотъемлемой частью празднования Святков. В традициях Белозерского края его совершали в вечернее время и, как правило, в кануны Рождества и Крещения. Для этого собирались молодежными группами от 3–4 до 10–15 человек, обходили все дома в деревне с пением колядок, которые исполнялись как под окном на улице, так и «на мосту» (у входа в избу) и непосредственно в доме. Некоторые деревенские жители отмечают, что «Коляду» не пели, а громко кричали, скандируя, прихлопывая в ладоши и приплясывая. Согласно традиционным правилам, сначала высказывались «хорошие» тексты. Если хозяева одаривали путников, им желали благополучия, если же домочадцы не выходили встречать гостей, колядку исполняли вторично, но уже с «плохими» пожеланиями.

В каждой семье заранее готовились к приходу гостей, пекли пироги. По народным верованиям и представлениям, если не угостить колядовщиков, можно накликать на себя и свой дом беду, а если их одарить – «счастье будет».

Среди угощений обязательно присутствовала выпечка (пироги), сладости (сахар или конфеты), яйца. Встречаются этнографические сведения о том, что могли одаривать молочными продуктами (творогом, сметаной). Дары складывали в корзину, либо в подол сарафана или в фартук одного из посетителей. По завершении обрядового действия все участники, если таковыми являлась молодежь, собирались в одном доме и вместе пировали («ели, гуляли, веселились»). Если же колядующими были семейные люди, то совместную трапезу не устраивали, а угощение распределяли между собой.

Возраст колядующих не имел ограничений: участие могли принимать как дети и молодежь, так и представители старшего поколения, в том числе и старики. Упоминается также о том, что колядки исполнялись «кудесами», т.е. ряжеными.

Всего на территории Белозерского района в ходе указанных выше экспедиций зафиксировано порядка 50 текстов колядок. Как отмечают деревенские жители, данные художественные формы были как небольшими по объему, так и достаточно продолжительными. Развернутые колядные тексты расширились за счет включения таких поэтических мотивов, как:

«Ехал царь Василий
По синю морю
По Латинскому,
По Маринскому».
[Бчевинский, д. Коровино,
ЭАФ ЦТНК ВоГУ 2471-21]¹

«Государев двор
На восьми столбах.
На восьми верстах.
Против этого двора
Вся шелковая трава,
На каждой травинке
По жемчужинке».
[Панинский, д. Зарецкая,
ЭАФ ЦТНК ВоГУ 2545-09]

Краткий текст колядки представлял собой четырехстрочную форму, состоящую из двух и более поэтических мотивов. Например:

«Пришла Каледа
Накануне Рождества.
Ой, тетушка, дай,
Каравай не ломай».

[Гулинский, д. Ершово, ФЭЦ СПбГК 851-20]

А. Н. Розов в статье «К сравнительному изучению поэтики календарных песен», рассматривая композиционные особенности календарных художественных форм, указывает на то, что полный поэтический текст колядки должен состоять из трех частей: зачина, основной части и концовки. Для каждой из них присущи свои поэтические формулы:

- в зачине – формулы «прихода / рождения Коляды», «поиска ею хозяйского двора» / «поиска Коляды колядующими»;
- для основной части характерны «формулы величаний» хозяев;
- концовка включает в себя «формулы требования одарить колядующих с благопожеланиями или угрозами» [1; с. 49]

В зачине анализируемых текстов белозерской традиции встречаются все отмеченные А.Н. Розовым формулы: «зародилась Каляда», «што ходила Коляда», «Каледа, приходи сюда», «искала Коляда государева двора», «мы ходили, искали святую Коляду» и др.

В зафиксированных текстах отсутствует выделенные исследователем в основной части формулы величания хозяев, а встречаются лишь обращения к ним, такие как «хозяйшка – наша матушка» [Визьменский, п. Визьма, ЭВФ ЦТНК ВоГУ 298-14], «благослови-ко нас, хозяин, под окошко встать, коляда рассказать» [Панинский, д. Михалёво, ФЭЦ СПбГК 879-20]. Формулы требования одарить выражены следующим образом: «тетенька, дай, дяденька, дай на полине каравай» [Антушевский, д. Левково, ЭАФ ЦТНК ВоГУ 2526-30] и др.

¹ Здесь и далее в скобках указывается место записи информации (сельский совет, населенный пункт), номер единицы архивного хранения фольклорно-этнографических материалов (ЭАФ – экспедиционного аудиофонда, ЭВФ – экспедиционного видеофонда) Центра традиционной народной культуры Вологодского государственного университета (ЦТНК ВоГУ) и Фольклорно-этнографического центра Санкт-Петербургской государственной консерватории (ФЭЦ СПбГК).

Мотив благопожелания, как правило, представлен в краткой форме и довольно однообразен: «кто даст пирога, тому двор живота». Однако, в бечевинской местности он более развернут: «тому двор живота, на дворе-то кочки, у хозяина – дочки» [Бечевинский, д. Алексино, ЭАФ ЦТНК ВоГУ 2471-27], а в Визьменском поселении зафиксирован иной поэтический мотив благопожелания: «кто даст пирога, тому рожь густа, примолотиста» [Визьменский, п. Визьма, ЭВФ ЦТНК ВоГУ 298-14].

Мотив угрозы в текстах колядок Белозерья поражает своим многообразием. Зафиксировано свыше 10 различных его вариантов, которые можно классифицировать в следующие группы «плохих» пожеланий, прогнозирующих:

- урон здоровью человека: «тому чирей в глаза», «тому отсохнет голова», «у тово вырастут рога»,
- урон в хозяйстве: «тому скотина со двора», «тому одна корова, по двору ходит кишки волочит», «тому куричья нога», «тому курица одна, да и та без хвоста», «тому кошка в окошко, гнилые / слепые глаза»,
- несчастье: «тому и худо будет», «черт в ворота» и другие.

Образно-поэтическая сфера колядок Белозерского края ярко выражает архаические народные верования и представления, получившие воплощение в ритуальной практике святочного обхода дворов. Данный обряд выполняет значимые ритуально-магические, социальные, коммуникативные и иные функции, направленные на упорядочивание отношений человека с окружающим миром, обеспечение благополучия семейно-родового коллектива, социума в целом.

Литература

1. Розов А.Н. К сравнительному изучению поэтики календарных песен / А.Н. Розов // Русский фольклор. – Т. XXI. Поэтика русского фольклора. – СПб.: Наука, 1981. – С. 47-69.